

? Для Е. Т. Гайдара

Егор Гайдар:

НЕ МЕШАЙТЕ МОЛОДЫМ

Прошел почти месяц, как в России разразился и продолжается правительственный кризис. Нормальные люди, похоже, уже одурели от бесконечных дебатов, прогнозов, версий, которые нескончаемым потоком льются на их головы из всех каналов масс-медиа. Уж чем-чем, а катаклизмами судьба нас точно не обделила, но внезапная отставка правительства - действие для нас все же новое и придется досмотреть его до конца - для того хотя бы, чтоб понять, к каким новым поворотам судьбы готовиться.

Парадокс в том, что власть, затеяв столь мощную встряску, до сих пор так и не дала ясных и исчерпывающих ответов на главные вопросы. Почему президент отправил в отставку правительство Черномырдина? Почему остановил свой выбор именно на С. Кириенко? Какие ставит цели перед новым правительством, а значит и перед обществом? Скупые фразы из обращения президента к народу, прозвучавшие на следующий день после отставки, вряд ли кто сочтет системой веских доказательств, способных убедить нацию в необходимости такого шага.

С тех пор прошел месяц - ясности не прибавилось. Вовсю отрабатывают свой хлеб комментаторы и интерпретаторы, которые перебирают, как четки, всевозможные варианты ответов, и нет никакой гарантии, что вам в очередной раз не попытаются всучить «куклу». Власть - молчит. Такое ощущение, что Кремлю совершенно безразлично, как относятся к происходящему его подданные и он не испытывает никакой нужды перетягивать на свою сторону общественное мнение. Хотя убедиться в его силе мог в ходе недавней банковской войны - итогом ее стала сначала дискредитация ключевых фигур в правительстве, а затем и полная отставка кабинета министров. Судя по всему, власть так и не научилась извлекать уроки из собственных поражений, иначе как можно рассчитывать на поддержку общественного мнения, если не делаешь решительно ничего для того, чтобы его сформировать?

Поиски ответа на эти вопросы привели меня, в конце концов, к Егору Гайдару. Его позиция, нескрываемое идейное родство с молодыми реформаторами в правительстве и, подозреваю, хорошая информированность - все это давало основания предполагать, что я услышу доводы в пользу решения, принятого президентом. На беседу Егор Тимурович согласился. Но - после окончательного

голосования в Думе по кандидатуре С. Кириенко: "Боюсь ему навредить". Нашли компромисс: беседуем в самый разгар противостояния президента и Думы (16 апреля), а публикуем текст после третьего голосования, когда либо парламент утвердит нового премьер-министра, либо будет распущен.

- Егор Тимурович, так как все же понимать неожиданную отставку правительства Черномырдина? Чем она вызвана? Какое оправдание кризису, который за этим последовал?

- Исчерпывающий ответ на этот вопрос дать может, понятно, только президент. Все, что могу я - это строить некие гипотезы, основанные на моем понимании ситуации в стране и в правительстве, отправленном в отставку. Так что слово «знаю» в нашей беседе лучше заменить на слово «думаю».

- Как вы думаете, могло это решение быть импульсивным? Некоторые газеты так и писали: президент в ту пятницу просто встал не с той ноги...

- Да, версия, что президент принял спонтанное, совершенно неожиданное, непрогнозируемое решение была в тех или иных выражениях растиражирована в наших и иностранных средствах массовой информации. Дескать, все было так хорошо, спокойно, стабильно, а тут вдруг Ельцину какая-то шлея под хвост попала и он учудил-учинил. Это полностью расходится с моим предположением, что там на самом деле произошло.

- Но не зря ведь пришло к президенту это определение - «непредсказуемый».

- В наше время очень многие из тех, кто пишет о происходящем в высших эшелонах власти России, не понимают, что там на самом деле происходит. Многого они просто не знают, и это понятно, власть никогда не будет жить нараспашку. Но ведь и просеивать общедоступные факты, копить их, чтобы в нужный момент разложить «пасьянс» и найти логику в развитии событий тоже умеют очень немногие. А потому большинство сначала выстраивают схемы, которые плохо накладываются на реальность, а потом, когда схемы рассыпаются, говорят о непредсказуемости.

Что с правительством не все в порядке - тому было очень много примет. После сложных перипетий лета-осени 97-го года оно оказалось уж в очень большой степени выстроенным как система сдержек и противовесов. Когда в правительстве оказывается слишком много сильных политических игроков, оно перестает функционировать как собрание высших менеджеров, чьи усилия направлены единственно на то, как правильно организовать работу. Тут появляются иные приоритеты. Вместо того, чтобы думать, как,

3

например, наиболее эффективно реформировать естественные монополии, главные помыслы направляются на другое - как так умудриться выстроить сдержки и противовесы, чтобы не допустить избыточного усиления кого-то из сильных игроков.

- Это очень похоже на то, чем постоянно занят президент, разве не так?

- Так. Но разница здесь - принципиальная. Президент - глава государства. Слишком сложны и чреваты последствиями процессы, протекающие в обществе и в высших эшелонах власти, а потому он имеет право, хотя не всем это нравится, выстраивать свою систему сдержек и противовесов. Иное дело правительство. Оно - технологично. Ему незачем в уменьшенном масштабе копировать действия президента, поскольку задачи у него иные, функциональные - добиваться, чтобы проблемы, которые ставит жизнь, решались. А когда оно начинает копировать президента, то попросту перестает работать. То есть, все при деле, машина крутится, а на выходе - ноль. Это очень четко стало видно в истории с двумя заседаниями ВЧК, посвященным крупнейшим недоимщикам. На первом, которое проводил Чубайс, было принято одно решение, на втором, под председательством Черномырдина, - прямо противоположное. И так на каждом шагу. Что ни проблема - новое противостояние политических игроков, подтверждавшее факт: правительство потеряло способность работать как одна команда.

- По спортивным меркам все должно бы быть наоборот - чем сильнее игроки, тем лучше команда...

- В спортивном мире тоже все сложнее. Команда - это совсем не значит, что все должны любить друг друга нежной любовью. Они могут даже совсем не любить друг друга. Вопрос установок. Если действия сильного игрока оцениваются по результату командной игры - у него одна мотивация. Если же он думает, как бы тренер по своим соображениям не перезаключил контракт с коллегой по команде по более выгодной цене - другая. Правительство как набор самостоятельных игроков не способно генерировать прогнозируемую экономическую политику, не может внушать доверие инвесторам, из него постоянно идут противоречивые сигналы - с виду все стабильно, но оно никуда не идет, никуда не ведет. Думаю, что президент, у которого очень острое политическое чутье, где-то в начале года понял, что жизнь опять поставила его перед трудным выбором: либо сохранять стабильность, что очень соблазнительно - все привычно, устоялось, притерлось... Либо резко менять ситуацию с целью вернуть потерянную динамику, - а значит идти на потрясения.

4

- Но почему бы Борису Николаевичу не поделиться своими оценками и сомнениями с обществом, которым он правит? Почему никто не удосуживается готовить общественное мнение к подобного рода событиям, не ищет у людей поддержки и понимания? Выражаясь вашими словами, все привычно, устоялось, притерлось и вдруг как обухом по голове - отставка правительства, возможный роспуск Думы, выборы...

- Эти вопросы, согласитесь, все-таки не ко мне.

- Но вы какое дали бы этому объяснение? ^{имеет свои}

- Неожиданность ^{для общества} такого решения ^{во многом оправдана}.

Самая неприятная ситуация - это иметь правительство, которое остается при исполнении, зная, что его со дня на день уберут. Идут сложные игры: снимут - не снимут, а если снимут - кого назначат, выстраиваются коалиции, плетутся интриги, пытаются заблокировать приход тех или иных фигур... О работе и речи нет.

- Именно это вот уже месяц мы наблюдаем, и неизвестно еще, что впереди.

- Впереди еще максимум восемь дней. ^{до 24 апреля} в стране во всех случаях будет ^{новый} глава правительства, независимо от того, поддержит Дума кандидатуру Кириенко или нет. Конечно, месяц - большой срок. Чем короче временной лаг между старым и новым правительством - тем лучше для страны. Не получилось. Хотя могло получиться. Для этого Борису Николаевичу надо было, объявив об отставке Черномырдина, поручить исполнять обязанности премьера Чубайсу ^{или} и одновременно внести кандидатуру Кириенко - уверяю вас, Дума давно бы за него проголосовала.

- Кстати, о Кириенко. Его фигура для всех оказалась столь же неожиданной, как и отставка правительства.

- Ну и что? А тасовать колоду из одних и тех же потертых карт - лучше? Да и сравните общественную реакцию, когда только назвали никому неизвестного Кириенко, с сегодняшней, после его выступлений в Думе, нескольких интервью, заявлений. Каждый мог убедиться, что это умный, интеллигентный, сильный человек, умеющий крепко держать удар и адекватно на него ответить. Я вас уверяю, если он будет работать эффективно - никто не может дать гарантий, но я очень надеюсь на успех, - то через 2-3 месяца скажут: «Ну, понятное дело, поставили во главе правительства умного, молодого, энергичного человека - чему удивляться?». Все зависит от успеха.

- А успех, в свою очередь, зависит не только от премьера, но и от состава правительства. Известно, что шли долгие закулисные торги и уже сейчас многие политики, да и сам

Кириенко, дают понять, что в кабинет министров могут войти компромиссные фигуры.

Немало ^{всего} Тот случай, когда не стоит верить политикам. Подождем, когда Кириенко объявит состав своей команды. Лично я надеюсь, что мы будем иметь очень приличное правительство.

- Вы говорите - все зависит от успеха. Но представим наиболее вероятное развитие событий. Дума, вынужденная смириться с Кириенко, не принимает налоговый кодекс и другие архинужные законы, не решает вопрос с землей, словом, вяжет премьера по рукам и ногам, а через 2-3 месяца говорит, что правительство беспомощно и отправляет его в отставку.

- Конечно, хорошо бы иметь хорошую Думу. Увы, имеем, что имеем. Но при том при всем есть очень много проблем, решение которых зависят от исполнительной власти. Возьмите, например, реформу в силовых структурах. Годами об этом говорили. Но вот появился умный ^{сильный} министр обороны, который действительно хочет реформировать вооруженные силы, - и появилась четкая, понятная линия перестройки системы, появилась работа, ее обеспечивающая, появились зримые результаты. Хотя закона нет. И так можно действовать в целом ряде направлений.

- В своей недавней статье, опубликованной в «Литературной газете», Олег Попцов говорит, что слишком большая возрастная разница между правительством и остальной массой управленцев становится серьезным препятствием, такое правительство не находит поддержки. И ссылается при этом на пример вашего правительства. Вы на себе испытывали какое-то отторжение?

- Да.

- Это чисто возрастное или вопрос менталитета?

- И то, и другое. Что касается разницы мировоззрений - здесь все понятно. А вот возрастные барьеры... Тут «приятие-неприятие» формируется на уровне чувств, психологии, чуть ли не инстинкта. Есть люди, которым до боли в горле тяжело и обидно, что есть какой-то ^{человек} вдвое моложе их, который вдруг дошел до того, к чему они всю жизнь шли и не надеялись ^{дойти} попасть.

- «Мальчики в розовых штанишках»?

- Ну да, что-то вроде этого. Такое смятение чувств я видел по отношению к очень многим нашим ^{ор} политическим лидерам, не буду называть их имена.

- Ну, хорошо, но если возраст является дополнительной преградой для правительства, то почему выбор пал на вызывающе молодого Кириенко?

- В стабильных, не переломных обществах, в принципе желательно, чтобы во главе правительства были люди достаточно зрелые. Им действительно легче работать. Возьмите Японию. Последние десятилетия правительства этой страны по традиции возглавляют люди немолодые. Это нормально. Для нынешней Японии. Но взгляните на ту же страну эпохи революции Мидзи и вы увидите, что это было время очень молодых правительств.

- Они больше готовы на роль камикадзе?

- Совершенно не обязательно. Просто переломное время - это время молодых.

- В чем же их преимущество?

- Они не связаны с дурными традициями. В переломных ситуациях, когда нужно понять, что происходит с обществом и почему не работают старые, добрые, многократно проверенные, но уже не сочетающиеся с новой реальностью приемы - нужно призывать молодых. Только они и могут сконструировать что-то новое.

- Пример молодых реформаторов подтверждает этот ваш посыл?

- Конечно. Они очень многое успели сделать, особенно между мартом и июнем-июлем прошлого года. А потом вмешались привходящие обстоятельства, о которых я говорил вначале. Я видел, как они бьются просто с кучей проблем - и все глубже вязнут, как в болоте. Скажем, взялись за либерализацию рынка золота - работа была начата немедленно, и было понятно, как надо сделать. Проводились совещания, заседания - машина пытит, прокручивает... И ^{ничего} - ничего на выходе. И это при мощной административной энергии Чубайса. Правительство заостенело. Предстоящие кадровые перестройки, думаю, помогут преодолеть эту форму паралича.

- Чубайса обязательно надо было сдвинуть?

- Этого я не знаю. Знаю другое: правительство без Чубайса будет слабее, чем с ним. Никаких сомнений. Это большая потеря, которую трудно будет компенсировать. И не надо говорить, что таких много на каждом километре, люди вроде Чубайса - штучные.

- Наши олигархи, в частности, Березовский, многое сделали для того, чтобы уничтожить Чубайса. Чего они тем самым добились?

^{Ничего} Для себя - ничего. Так вот получилось, что свою задачу они реализовали, а результат - ноль.

- Насколько сильно влияние того же Березовского на принятие решений? На президента, администрацию, семью?

Березовский
не мешайте

- Оно далеко не так сильно, как он сам об этом говорит и пишет. Но и преуменьшать степень его влияния было бы ошибкой. Очень многие люди попросту боятся. Они видят, что Березовский добивается результата, знают, какими методами он действует и понимают - если служить ему верно, то никто их не тронет. Березовский сумеет обеспечить им иммунитет от чего бы то ни было. И наоборот - не будешь служить верно - окажешься врагом и жди напастей.

- В последнее время он очень активен...

- И я этому очень рад. Он явно переоценил свое влияние, и всплеск его публичной активности - очень серьезная ошибка. Рассказывая по телевидению и в печати о своей роли в деле управления государством, давая понять, что именно он стоит за изменениями в правительстве, Березовский не заметил, как приблизился, если не переступил опасную черту. Так случилось со многими, кто вдруг решал, что Ельцин у него в кармане. С тем же Коржаковым, например. Он настолько был убежден, что Ельцин никогда и ни при каких обстоятельствах его не уберет, что, как сейчас Березовский, стал совершать ошибки, которые в конце концов привели его к политическому краху.

- Вам не кажется, что в последнее время теневые фигуры стали играть чрезмерную роль в жизни государства? Мы и не заметили, как ушел со сцены Президентский совет, а следом за ним и Совет безопасности, зато прочно вошло в обиход такое понятие, как семья.

- Теневые фигуры были, есть и будут - в любом государстве. И степень влияния Раисы Максимовны или Хилари Клинтон не стоит преуменьшать, так ведь? Скажу о том, что я знаю. Ельцин - очень самостоятельный человек. Да, можно, наверное, в чем-то его убедить или подсунуть какую-то бумагу, но решения по ключевым, принципиальным вопросам он принимает сам.

- Вы один из немногих политиков демократического толка, кто последовательно поддерживает президента. Лидер другой партии из демократического спектра, Явлинский - напротив, последовательно его критикует, что электорату понятнее и ближе. Не вредит ли такая ваша позиция образу и популярности ДВР?

- Насчет поддержки я бы с вами не согласился. Когда, например, принималось решение по Чечне, я был первым, кто самым решительным и жестким образом выступил против. Не молчал и «Демвыбор России» - именно мы проводили первые несанкционированные митинги, считая войну страшной ошибкой.

